

ракти. В текстах экономической тематики эти языковые единицы выполняют разные функции: они могут употребляться в терминологическом значении (*золотая валюта, золотой стандарт*), служат средством передачи коннотации и иронии (*черный нал, черный ящик*). По своему происхождению встречаются как исконно русские (*серая схема, белые деньги*), так и заимствованные (*золотой парашют, голубые фишки*) единицы. Благодаря цветовому компоненту в своем составе такие фразеологизмы активизируют зрительные ассоциации у читателя и нередко служат основой для языковой игры, создания разных фигур речи (противопоставление *черный нал / белый нал*), украшают текст. Универсальность фразеологизмов с колоративным компонентом позволяет авторам создавать тексты самых разных жанров и стилей.

Список литературы

1. Бархатов В.И., Каледин С.В., Капкаев Ю.Ш., Сорокин Д.А. Энциклопедический словарь экономических и финансовых терминов, понятий и определений. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2016.
2. Васильевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
3. Виноградов В.В. Экономика России: учеб. пособие. М.: Юристъ, 2001.
4. Голубые фишки [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/93486/Голубые_фишки (дата обращения: 11.02.2018).
5. Жуков А.В., Жукова М. Е. Словарь современной русской фразеологии. М.: Аст-пресс-книга, 2015.
6. Золотой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info/word/zolotoj.html#.WjC4XOdn2hA> (дата обращения: 13.12.2017).
7. Ли Вэй. О появлении русских новых фразеологизмов. Сиань: Обучение иностранному языку, 2006 (на кит. языке).
8. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. М.: Дело, 2003.
9. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014.
10. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Мир книги, 2001.
11. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складчиковской. М.: Эксмо, 2008.
12. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс] / В. Серов. М.: Локид-Пресс, 2003. URL: <http://www.endic.ru/winged/Chern-jaschik-2168.html> (дата обращения: 15.12.2017).

* * *

1. Barhatov V.I., Kaledin S.V., Kapkaev Ju Sh., Sorokin D.A. Jenciklopedicheskij slovar' jekonomicheskij i finansovyh terminov, ponjatij i opredelenij. Cheljabinsk: Izd-vo Cheljab. gos. un-ta, 2016.
2. Vasil'evich A.P., Kuznecova S.N., Mishhenko S.S. Cvet i nazvanija cveta v russkom jazyke. M.: Izd-vo LKI, 2008.
3. Vinogradov V.V. Jekonomika Rossii: ucheb. posobie. M.: Jurist#, 2001.
4. Golubye fishki [Jelektronnyj resurs]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/93486/Голубые_фишки (data obrashhenii: 11.02.2018).
5. Zhukov A.V., Zhukova M.E. Slovar' sovremennoj russkoj frazeologii. M.: Ast-press-kniga, 2015.
6. Zolotoj [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.efremova.info/word/zolotoj.html#.WjC4XOdn2hA> (data obrashhenija: 13.12.2017).
7. Li Vjej. O pojavlenii russkij novyh frazeologizmov. Sian': Obuchenie inostrannomu jazyku, 2006 (na kit. jazyke).
8. Lopatnikov L.I. Jekonomiko-matematicheskij slovar': slovar' sovremennoj jekonomicheskoi nauki. M.: Delo, 2003.
9. Novye slova i znachenija: slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-h godov XX veka: v 3 t. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2014.
10. Tolkovoj slovar' russkogo jazyka / pod red. D.N. Ushakova. M.: Mir knigi, 2001.
11. Tolkovoj slovar' russkogo jazyka nachala XXI veka. Aktual'naja leksika / pod red. G.N. Skljarevskoj. M.: Jeksmo, 2008.
12. Jenciklopedicheskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij [Jelektronnyj resurs] / V. Serov. M.: Lokid-Press, 2003. URL: <http://www.endic.ru/winged/Chern-jaschik-2168.html> (data obrashhenija: 15.12.2017).

Phraseological units with colour components in the economic sphere of the late XX – early XXI centuries

The article deals with the new phraseological units with colour components, used mainly in the economic sphere. A significant part of phraseological units with colour components is borrowed from the English language. These language units are serial in nature. Focusing the attention on such phraseological units can help students find out Russian phraseological units in the modern mass media.

Key words: *phraseological units, colour, economy, serial character, loanwords.*

(Статья поступила в редакцию 18.12.2018)

Т.Г. НИКИТИНА
(Псков)

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
КОМПОНЕНТ АФОРИСТИКИ
В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
(«МЫ ПСКОВСКИЕ»)***

Представлена концепция словарной репрезентации афористики с учетом функционирования крылатых выражений в современной разговорной речи и медиатексте. На примере регионально маркированного выражения «Мы псковские» показаны возможности отображения в словарной статье структурно-семантических трансформаций афоризмов, их новых семантических нюансов, динамики ситуативных характеристик.

Ключевые слова: афористика, крылатые выражения, лексикография, словарная статья, этноним, медиатекст, разговорная речь.

Словарная репрезентация афористики – одно из ведущих направлений отечественной лингвокультурологии – теории и практики составления словарей, «сочетающих лингвистические сведения с информацией об обозначаемых языковыми единицами культурных реалиях» [8, с. 220]. Классикой этого лексикографического жанра стал словарь Н.С. Ашукина и М.Г. Ашукиной «Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения» [3], выдержавший несколько изданий в конце прошлого века, а наиболее масштабным проектом XXI века – «Большой словарь крылатых слов русского языка» В.П. Беркова, В.М. Мокиенко и С.Г. Шулежковой [4].

Крылатика и шире – интертексты, еще не ставшие крылатыми выражениями, лексикографически разработаны с ориентацией на иностранцев, изучающих русский язык [26], и русскоязычных школьников [28], словари крылатых выражений создаются на материале произведений отдельных авторов [13] и отдельных литературных источников [12], лингвокультурологическими комментариями сопровождается афористика определенных исторических периодов [11]. Наименее разработанным как в лингвокультурологическом, так и в лингвокультурологическом плане оста-

ется региональный культурный фон крылатых выражений и диапазон их современных трансформаций.

Цель данной статьи – представить возможности лексикографической репрезентации этих параметров на примере одного из популярных крылатых выражений, связанного с Псковским регионом.

В «Энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений» (сост. В.В. Серов) читаем: **Мы псковские**. Из советского кинофильма «Мы из Кронштадта» (1936), снятого режиссером Е. Дзиганом по сценарию Вс. Вишневского. Реплика солдата бывшей царской армии, видя атакующих революционных матросов, в испуге повторяет эти слова, желая подчеркнуть тем самым, что он им не враг, он свой, русский (псковский). Цитируется как комментарий по поводу чьей-либо провинциальной ограниченности, «местечкового» патриотизма (ирон.) [29].

Что касается исходного выражения, то поведение упоминающегося выше киноперсонажа обусловлено особенностями псковского менталитета, которые отмечают историки (терпимость, лояльность к любой власти, осмотрительность, осторожность), объясняя это приграничным положением Псковского региона. Однако тексты летописей и материалы «Разговорника», составленного немецким путешественником Т. Фенне в Пскове в 1607 г. [30], свидетельствуют и о других чертах характера псковичей, также обусловленных расположением региона и опытом их межкультурной коммуникации. Речь идет об их национальной гордости, чувстве собственной значимости [25], которыми определяются прямо противоположные эмотивно-оценочные реализации выражения *Мы псковские* (псковские, скобские).

Результаты анализа более поздних его употреблений позволяют уточнить функционально-семантические характеристики, выявить трансформационный потенциал оборота и расширить его словарный лингвокультурологический комментарий. Так, материалы интернет-коммуникации явно не свидетельствуют о широком распространении выражения *Мы псковские* в отмеченном В.В. Серовым [29] значении. Его современный ареал ограничивается Псковским регионом, а функционально-семантическая характеристика в словаре должна отразить особенно частот-

* Статья выполнена при поддержке РФФИ (проект № 17-16-60001, а(р)).

ное в разговорной речи употребление с самоиронией в качестве оправдания неосведомленности, некомпетентности в какой-л. области: *Биткоин? Нет, не знаю. Мы псковские, куда уж нам* (запись 2017 г.); *Говорят, выставки в РИИЦ* (статья). *А мы псковские, не умеем статьи ринцевать* (запись 2018 г.).

На уровне отдельного значения в семантической структуре оборота может быть представлено и его употребление исключительно с целью указания на место рождения и / или место проживания в Псковском регионе (с различными эмотивно-оценочными оттенками).

Так, в мемуарах советского военного летчика В.Д. Землянского зафиксировано шутовое употребление данного выражения в конце 30-х г. XX в. Авторы «Большого словаря крылатых слов русского языка» следующим образом формулируют и иллюстрируют данное значение: **Мы псковские**. Шутл., разг. <...> Ответ на вопрос о чьем-л. происхождении. *В этом же бою погиб Ванька Гуров. ... Как-то его спросили: – Ты, часом, не из вологодских будешь? – Не... Мы псковские, – прошепелявил Ваня, подражая известному герою кинофильма. В.Д. Землянский. За тебя Суин! В кн.: В небе Китая. М., 1980 [4, с. 287].*

В большинстве современных контекстов выражение *Мы псковские* (*псковские, скобские*) фиксируется не в вопросно-ответных диалогических единствах, а в роли (или в составе двухуровневого) заголовка медиатекста, рассказывающего об уроженцах Псковского региона или переселенцах, проживающих здесь, личность и деятельность которых оценивается положительно: *Мы – псковские! Юные псковичи покорили Прагу* (материал о победе псковского детского фольклорного ансамбля на международном музыкальном фестивале) [15]; *Мы – псковские. Африканка Епифания-Премудрая учит жителей поселка Новосokolьники жить весело, счастливо и любить Россию* [14]; *«Мы псковские...» Победительнице конкурса «Мисс Вселенная-2002» Оксане Федоровой 24 года. Она родилась в Пскове* [17]; *Мы – псковские! Президентом Латвии стал уроженец Псковской области* [22].

Процессы онимизации приводят к употреблению выражения *Мы псковские* и в роли геронима – наименования мероприятия (например, в объявлении: *В Псковском музее-заповеднике пройдет концерт «Мы псковские»* [6]) и в качестве эргонима – наименования объединения людей (например, груп-

па «Мы псковские» в социальной сети «Одноклассники» [18]).

Подвергшееся трансформации выражение, также без каких-либо отрицательных коннотаций, используется на одном из форумов как приглашение к самопрезентации: «Мы не псковские. Мы ... ?». Ответы пользователей строятся по заданной устойчивым выражением рифмо-ритмической модели (*ТомскИе, МинскИе*) или без учета ритмики, но с дополнительной эмотивно-оценочной установкой, никак не связанной с исходным крылатым выражением (*Московские... из тех, что понаехали и понаставались!* [16]).

Таким образом, семантико-стилистическая словарная трактовка оборота *Мы псковские*, навеянная кинематографическим образом солдата-псковича [29], утратила свою актуальность. А типичность образа оспаривалась еще более 40 лет назад псковским поэтом Олегом Тиммерманом в юмористическом стихотворении «Мы псковские», где кратко передается сюжет фильма «Мы из Кронштадта» и воспроизводится эпизод с «ключевой» фразой испуганного солдата. Далее читаем:

*И, на эту сцену глядя,
Зал смеялся от души:
«Ну, и трус же псковский дядя,
Видно, все там хороши!..»
Так, ни весело, ни грустно,
На виду у всей земли,
Мастера киноискусства
Нас маленько подвели.
Что поделать! Мы – псковские!
Только знают все давно:
Мы – псковские не такие,
Как в указанном кино [24].*

В последние годы все чаще употребляется более сложная структурно-семантическая модификация оборота: *Мы псковские, мы прорвемся*. Авторы «Большого словаря крылатых слов русского языка» не оформляют этот вариант в заголовке или подзаголовке статьи, но обращаются к нему, комментируя происхождение оборота *Мы псковские*: – *Думаешь, поверят? – Ничего! Мы псковские. Мы прорвемся (Отвечает герой телефильма «Рожденная революцией» Кондратьев, отправляющийся на разведку в белогвардейскую банду)* [4, с. 287].

В тексте «Повести об уголовном розыске [Рожденная революцией]» находим и другие формы экспликации оборота *Мы псковские* по данной модели (они выделены нами в приводимых ниже фрагментах текста):

– Дай бог нашему теляти волка поймати, – сказала Маша с усмешкой, но Коле послышалось в ее голосе скрытое уважение. – Ничего. **Мы псковские, мы – поймаем...**;

– Наплачешься ты с ней, – усмехнулся Никифоров. – Хорошая она барышня, но что ни говори, – кисея из нее так и прет! – Ничего, – вздохнул Коля. – **Мы псковские, мы справимся**;

– Процент раскрываемости опять же мучает. Начальнику – процент, а мне – качество. <...> С тобой мы общих язык найдем. Вот с вышестоящим начальством совместим ли процент и качество? – Ничего, **мы – псковские, мы совместим**, – улыбнулся Коля [21].

И все же в современной разговорной речи и интернет-коммуникации закрепился и активно воспроизводится в готовом виде вариант с глагольной формой *прорвемся*, которая сама по себе является выражением «решительной уверенности в преодолении неблагоприятной ситуации, в возможности найти выход из трудного положения» [27, с. 504]. Эту семантику составители «Большого словаря крылатых слов русского языка» обнаруживают и у выражения в целом, однако и этому значению афоризма приписывают исключительно диалоговую реализацию, представляя его в следующей формулировке: «Положительный ответ на вопрос, может ли говорящий выполнить какую-л. задачу» [4, с. 287].

В подтверждение более широкого функционального диапазона крылатого выражения приведем примеры его употребления в роли заголовка: *Мы псковские, мы прорвемся*. ...*Псковские ребята, в заключительном поединке взяв верх 3:1 над тверскими сверстниками, стали лучшими на этом зональном смотре-конкурсе «Кожаного мяча»* [19]; *Мы псковские, мы прорвемся! Калининградская и Псковская области заключили соглашение о сотрудничестве* [20]. В том числе – в вынесенной в заголовок прямой речи персонажей, представляющих свое кредо (например: *Владыка Меркурий: «Всегда говорю: мы псковские, мы прорвемся!»* Епископ Зарайский Меркурий (Иванов), управляющий Патриаршими приходами в США, наш земляк, родился в Порхове, древнем русском городе, основанном св. Александром Невским [7]; *А. Атамбаев: «Мы псковские, мы прорвемся!»* <...> *Министр промышленности, торговли и туризма Алмазбек Атамбаев. Он брошен на самый трудный участок – поднимать то, что давно неподъемно.* <...> – *Вы по натуре оптимист*

или пессимист? – Боец. В фильме «Рожденная революцией» герой говорит: «*Мы псковские, мы прорвемся!*». Это мой жизненный девиз [1]). Таким образом, использование этой модификации выражения не ограничено территориальной принадлежностью говорящих.

В разговорной речи нами зафиксированы употребления афоризма и в ситуации излишней уверенности в своих силах, переоценке своих возможностей, в случаях действия на удачу, на авось и при оценке таких действий, что должно быть учтено при словарной репрезентации материала: – *Мы же опять ни одного билета не выучили.* – *Да ладно, мы псковские, мы прорвемся* (запись 2017 г.); *Будешь резину менять? Или мы псковские, мы прорвемся?* (запись 2018 г.).

Структурно-семантическая трансформация афоризма задает направление еще одной этимологической интерпретации его исходного значения: блогер Семен Берсенева отвечает на свой же вынесенный в заголовок поста вопрос: *Мы – прорвемся. Потому что псковские?* Секрет, по мнению автора, открывается просто. «Псков – долгие века был кузницей России. Здесь развитие кузнечного дела шло быстрее, чем в других регионах (княжествах). А раз кузни – значит и подковы и сохи для плугов, и мечи, и топоры. <...> Уж чем-чем, а мечами и топорами население города было снабжено в полном объеме. И ополчение по звуку набатного колокола собиралось быстрее, чем в других местах. Кстати, сбор ополчения купца Минина и князя Пожарского начался с захвата шведами Новгорода. А вот Псков – им захватить так и не удалось. Почему? Да потому что местное ополчение собралось быстрее, чем новгородское вече» [5]. Утверждение автора блога о том, что выражение *Мы псковские, мы прорвемся* было известно уже в XVII в., нам не удалось подтвердить материалом письменных памятников, но исторический контекст формирования этнокультурного фона выражения представлен в блоге вполне достоверно: за тысячу лет своего существования (с 903 г. до Первой мировой войны) Псков лишь однажды (в 1240 г.) был захвачен врагами.

Исходная семантика оборота сохраняется и при замене этнонимического компонента в ходе индивидуально-авторских трансформаций. Ср.: название стихотворения Г. Мантурова «*Мы – русские! Мы прорвемся*» [10] или преобразование афоризма в статье о проблемах футбольной команды из Ростова-на-Дону: *Как в старом фильме говорилось – Мы*

псковские, Мы прорвемся! Так вот, в тему: Мы донские – Мы прорвемся! Наш ростовский корабль не тонет, а планомерно идет вперед [23].

При разработке выражения *Мы псковские* в словаре, который будет отражать не только историю, но и современное состояние оборота, необходимо учесть все особенности его реализации, выявленные в ходе анализа записей разговорной речи и медиатекста.

Заголовочная единица объединит все фонетико-графические варианты этнонимического компонента: *псковские, пскобские, пскапские, скобские*, а значит, и здесь потребуются историко-этимологический комментарий, в первую очередь к этнониму *скобские*, связанному с некогда пренебрежительным, а в настоящее время положительно окрашенным *скобарь* ('пскович').

Известно, что псковские кузнецы славились изготовлением скоб для скрепления бревен, этим в народе объясняется их прозвище – *скобари*. А авторство на его создание легенда приписывает Петру I. Однажды он попытался разогнуть скобу, сделанную псковскими кузнецами, но не смог этого сделать, хотя легко справлялся даже с подковами. Петр похвалил псковских умельцев, назвав их *скобарями* [9]. А в 2014 г. в Пскове установили памятник *скобарю*, «узаконивший» эту этимологическую версию: псковский кузнец (бронзовая скульптура), сидящий в парке на скамейке, демонстрирует прохожим выкованную подкову.

Научная версия происхождения слова *скобарь* предложена псковским лингвистом В.К. Андреевым [2, с. 8–10]. В ее основе – звуковые изменения, которым подвергся корень слова в народной речи: *псковский* → *пскопский, пскопской* (вариант написания *пскапской* не противоречит произношению) → *скопской* → *скобской*, а затем по звуковой ассоциации со словом *скоба* и возникает наименование *скобарь*, которое поддерживается и фактической привязкой к реалиям региона – псковские кузнецы издавна были известны своим мастерством.

Краткая историко-этимологическая справка, касающаяся отдельных компонентов описываемых крылатых выражений, а в данном случае – компонентов *скобские, пскобские, пскапские*, может быть размещена в традиционной зоне этимологии в конце словарной статьи.

В целом же структура словарной статьи «Мы псковские», согласно нашей концепции,

с учетом репрезентации афоризма в лексико-графических источниках и его современных реализаций будет оформляться следующим образом (в качестве иллюстративных контекстов при каждом значении будут использованы все рассмотренные в статье примеры употребления афоризма, которые ниже мы не повторяем):

МЫ ПСКОВСКИЕ (пскобские, пскапские, скобские). < Из советского кинофильма «Мы из Кронштадта» (1936), реж. Е. Дзиган, сценарий Вс. Вишневецкого. Реплика солдата бывшей царской армии, который, видя атакующих революционных матросов, в испуге повторяет эти слова, желая подчеркнуть тем самым, что он им не враг, он свой, русский (псковский). 1. Ирон. Устар. Цитируется как комментарий по поводу чьей-либо провинциальной ограниченности, «местечкового» патриотизма. Серов, 2005. 2. Ирон. Используется как оправдание собственной неосведомленности, некомпетентности в чем-л. (в речи уроженцев или жителей Псковского региона). 3. Шутл.-одобр. О людях, родившихся или проживающих в Псковском регионе.

** МЫ псковские (пскобские, пскапские, скобские), мы прорвемся. < Из многосерийного телефильма «Рожденная революцией» (1974–1977), реж. Г. Кохан, сценарий А. Нагорного и Г. Рябова. – «Думаешь, поверят? – Ничего! Мы пскопские. Мы прорвемся» (Отвечает герой фильма Николай Кондратьев, отправляющийся на разведку в белогравдейскую банду). Берков, Мокиенко, Шулежкова, 2005: 287. 1. Шутл.-одобр. Выражение обоснованной уверенности в своих силах, в своих возможностях. < Трансф. **МЫ русские. МЫ прорвемся.** То же. **МЫ донские. МЫ прорвемся.** То же. 2. Ирон. или Неодобр. О чрезмерной уверенности в своих силах, переоценке своих возможностей, действиях наудачу.

< *Пскобские, пскапские, скобские* (ед. ч. *пскобской, пскапской, скобской*) – фонетико-графические варианты слова *псковский*, появившиеся в данной последовательности в результате звуковых изменений слова в народной речи. Вариант *скобской* поддерживается ассоциацией со словами *скоба, скобарь* (прозвище псковича). Псковские кузнецы издавна славились изготовлением скоб, однако доказано происхождение этнонима *скобарь* от *скопской* < *псковский*.

Таким образом, представленная в статье концепция словарной репрезентации афористики с учетом функционирования крылатых

выражений в современной разговорной речи и медиатексте позволит показать в словарной статье структурно-семантические трансформации афоризмов, их новые семантические нюансы, динамику ситуативных и ареальных характеристик. Этимологические комментарии повысят лингвокультурологическую ценность словаря, раскроют национальный и региональный культурный-исторический фон происхождения крылатых выражений, а актуальные примеры употребления отразят современные социокультурные условия их функционирования.

Список литературы

1. А. Атамбаев (министр промышленности Киргизии): «Мы псковские, мы прорвемся!» [Электронный ресурс] // ЦентАзия. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1130600700> (дата обращения: 15.01.2018).
2. Андреев В.К. Откуда пошли скобари // Псковские говоры и их носители (лингвоэтнографический аспект). Псков: ПГПИ, 1995. С. 8–10.
3. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М.: Гослитиздат, 1955.
4. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка: ок. 4000 единиц. М.: АСТ: Астрель: Русские словари, 2005.
5. Берсенев С. Мы прорвемся. Потому что псковские? [Электронный ресурс]. URL: <http://maxpark.com/community/5790/content/3214719> (дата обращения: 14.01.2018).
6. В Псковском музее-заповеднике пройдет концерт «Мы псковские» [Электронный ресурс] // Центр деловой информации Псковской области. URL: <http://businesspskov.ru/rdosug/ddrugoe/102698.html> (дата обращения: 24.01.2018).
7. Владыка Меркурий: «Всегда говорю: мы пскопские, мы прорвемся!» [Электронный ресурс] // Псковское Епархиальное Управление: сайт. URL: http://www.pskov-eparhia.ellink.ru/browse/show_news_type.php?r_id=3403 (дата обращения: 15.01.2018).
8. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология. Теория и практика. СПб.: Изд. дом «МИРС», 2009.
9. Кузня милого // Курьер. Псков – Великие Луки. 2010. 15 сент.
10. Мантуров Г. Мы – русские! Мы прорвемся [Электронный ресурс]. URL: <https://www.realmusic.ru/manurov/95314> (дата обращения: 18.01.2018).
11. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
12. Мокиенко В.М., Семенец О.П., Сидоренко К.П. Большой словарь крылатых выражений Александра Грибоедова. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009.
13. Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Словарь крылатых выражений Пушкина. СПб.: Фолио-Пресс, 1999.
14. Мы – псковские [Электронный ресурс] // Коммерсант. 2001. 17 июня. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2288889> (дата обращения: 19.01.2018).
15. Мы – псковские! // Псковские новости. 2013. 9 апр.
16. Мы не Псковские, мы – ? [Электронный ресурс] // QnA.Center. URL: <https://qna.center/question/1108062> (дата обращения: 25.01.2018).
17. Мы псковские // Ленингр. правда. 2002. 8 июня.
18. Мы псковские [Электронный ресурс] // Одноклассники. URL: <https://ok.ru/group/45576751349985> (дата обращения: 24.01.2018).
19. Мы пскопские, мы прорвемся [Электронный ресурс] // Премьер. 2008. 29 июля URL: <http://premier.region35.ru/node/27912> (дата обращения: 17.01.2018).
20. Мы пскопские, мы прорвемся! Калининградская и Псковская области заключили соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс] // НИА-Калининград. URL: <http://39rus.org/news/economy/26869> (дата обращения: 18.01.2018).
21. Нагорный А.П., Рябов Г.Т. Повесть об уголовном розыске [Рожденная революцией]. 2-е изд. М.: Сов. Россия, 1978.
22. Президентом Латвии стал уроженец Псковской области Раймонд Вейонис [Электронный ресурс]. URL: http://so-l.ru/news/y/2015_06_03_prezidentom_latvii_stal_urozhenec_pskovsk (дата обращения: 18.01.2018).
23. «Ростов» подписал полузащитника сборной Словении [Электронный ресурс]. URL: <https://euro2016.soccer.ru/news/995333.shtml?comment=2688668> (дата обращения: 26.01.2018).
24. Тиммерман О.В. Мы псковские // Наш современник. 1970. № 7. С. 56–57.
25. Тиханов А. Мы псковские... Попытка психологического портрета земляков // Псковская правда. 1994. 26 марта.
26. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь. М.: Рус. яз., 1988.
27. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004.
28. Школьный словарь крылатых слов русского языка / авт.-сост. Е.Е. Марголинская. СПб.: Изд. Дом Громова, 2004.
29. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / сост. В.В. Серов. 2-е изд. М.: Локид-Пресс, 2005.

30. Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov, 1607. Vol. I–IV. Pref. Roman Jacobson and Elizabeth van Schooneveld. Kobenhavn, 1961–1986.

* * *

1. A. Atambaev (ministr promyshlennosti Kirgizii): «My pskovskie, my prrovemsja!» [Jelektronnyj resurs] // CentAzija. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1130600700> (data obrashhenija: 15.01.2018).

2. Andreev V.K. Otkuda poshli skobari // Pskovskie govory i ih nositeli (lingvojetnograficheskiy aspekt). Pskov: PGPI, 1995. S. 8–10.

3. Ashukin N.S., Ashukina M.G. Krylatye slova. Literaturnye citaty. Obraznye vyrazhenija. M.: Goslitizdat, 1955.

4. Berkov V.P., Mokienko V.M., Shulezhkova S.G. Bol'shoj slovar' krylatyh slov russkogo jazyka: ok. 4000 edinic. M.: AST: Astrel': Russkie slovari, 2005.

5. Bersenev S. My prrovemsja. Potomu chto pskovskie? [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://maxpark.com/community/5790/content/3214719> (data obrashhenija: 14.01.2018).

6. V Pskovskom muzee-zapovednike projdet koncert «My pskovskie» [Jelektronnyj resurs] // Centr delovoj informacii Pskovskoj oblasti. URL: <http://businesspskov.ru/rdosug/ddrugo/102698.html> (data obrashhenija: 24.01.2018).

7. Vladyka Merkurij: «Vsegda govorju: my pskovskie, my prrovemsja!» [Jelektronnyj resurs] // Pskovskoe Eparhial'noe Upravlenie: sajt. URL: http://www.pskov-eparhia.ellink.ru/browse/show_news_type.php?r_id=3403 (data obrashhenija: 15.01.2018).

8. Zinov'eva E.I., Jurkov E.E. Lingvokul'turologija. Teorija i praktika. SPb: Izd. dom «MIRS», 2009.

9. Kuznja milogo // Kur'er. Pskov – Velikie Luki. 2010. 15 sent.

10. Manturov G. My – russkie! My prrovemsja [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.realmusic.ru/manturov/95314> (data obrashhenija: 18.01.2018).

11. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Tolkovyj slovar' jazyka Sovdeprii. SPb.: Folio-Press, 1998.

12. Mokienko V.M., Semenev O.P., Sidorenko K.P. Bol'shoj slovar' krylatyh vyrazhenij Aleksandra Griboedova. M.: OLMA Media Grupp, 2009.

13. Mokienko V.M., Sidorenko K.P. Slovar' krylatyh vyrazhenij Pushkina. SPb.: Folio-Press, 1999.

14. My – pskovskie [Jelektronnyj resurs] // Kommersant. 2001. 17 ijunja. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2288889> (data obrashhenija: 19.01.2018).

15. My – pskovskie! // Pskovskie novosti. 2013. 9 apr.

16. My ne Pskovskie, my – ? [Jelektronnyj resurs] // QnA.Center. URL: <https://qna.center/question/1108062> (data obrashhenija: 25.01.2018).

17. My pskovskie // Leningr. pravda. 2002. 8 ijunja.

18. My pskovskie [Jelektronnyj resurs] // Odnoklassniki. URL: <https://ok.ru/group/45576751349985> (data obrashhenija: 24.01.2018).

19. My pskovskie, my prrovemsja [Jelektronnyj resurs] // Prem'er. 2008. 29 ijulja URL: <http://premier.region35.ru/node/27912> (data obrashhenija: 17.01.2018).

20. My pskovskie, my prrovemsja! Kaliningradskaja i Pskovskaja oblasti zakljuchili soglasenie o sotrudnichestve [Jelektronnyj resurs] // NIA-Kaliningrad. URL: <http://39rus.org/news/economy/26869> (data obrashhenija: 18.01.2018).

21. Nagornyj A.P., Rjabov G.T. Povest' ob ugovornom rozyske [Rozhdennaja revoluciej]. 2-e izd. M.: Sov. Rossija, 1978.

22. Prezidentom Latvii stal urozenec Pskovskoj oblasti Rajmond Vejonis [Jelektronnyj resurs]. URL: http://so-l.ru/news/y/2015_06_03_prezidentom_latvii_stal_urozenec_pskovsk (data obrashhenija: 18.01.2018).

23. «Rostov» podpisal poluzashhitnika sbornoj Slovenii [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://euro2016.soccer.ru/news/995333.shtml?comment=26886685> (data obrashhenija: 26.01.2018).

24. Timmerman O.V. My pskovskie // Nash sovremennik. 1970. № 7. S. 56–57.

25. Tihanov A. My pskovskie... Popytka psihologicheskogo portreta zemljakov // Pskovskaja pravda. 1994. 26 marta.

26. Felicyna V.P., Prohorov Ju.E. Russkie poslovice, pogovorki i krylatye vyrazhenija. Lingvostranovedcheskiy slovar'. M.: Rus. jaz., 1988.

27. Himik V.V. Bol'shoj slovar' russkoj razgovornoj jekspressivnoj rechi. SPb.: Norint, 2004.

28. Shkol'nyj slovarik krylatyh slov russkogo jazyka / avt.-sost. E.E. Margolinskaja. SPb.: Izd. Dom Gromova, 2004.

29. Jenciklopedicheskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij / sost. V.V. Serov. 2-e izd. M.: Lokid-Press, 2005.

~ ~ ~

**Regional component of aphorisms
in lexicographic representation
("We are Pskov")**

The article deals with the concept of the lexical representation of aphorisms taking into consideration the functioning of famous expressions in modern speech and media texts. By the example of the regionally marked expression "We are Pskov", the author proves the potential of the structural and semantic transformations of aphorisms, their new semantic nuances, the dynamics of situational characteristics as reflected in dictionary entries.

Key words: *aphorism, famous expressions, lexicography, dictionary entry, ethnonym, media text, colloquial speech.*

(Статья поступила в редакцию 05.02.2018)